

ЖИВОЙ ПЕРЕВОД

(обратная поэтическая связь)

Выступление на Фестивале Литературного Эксперимента
6 августа 2019 года в культурном центре
Дмитрия Сергеевича Лихачёва

Игорь Бурдонов, Гу Юй (Гу Хэндун) и Вэнь Синь (Ли Цуйвэнь)

СЛАЙД 1.

Время ограничено, поэтому я буду говорить совсем тезисно.
Поскольку я конвертирую презентацию в видео-фильм 20 марта 2024 года, придётся вносить коррективы в текст.

СЛАЙД 2.

Начну со старого анекдота про семинариста-переводчика. Когда появились компьютеры, это стало анекдотом про машинный перевод. Библейскую фразу «*Дух силён, а плоть слаба*» перевели с русского на английский, а потом обратно. Получилось «*Спирт хорош, но мясо протухло*».

Чтобы не было сомнений в том, что дело здесь не в тупости семинариста и не в отсутствии интеллекта у компьютеров, проводили и другие эксперименты, в которых перевод делался по кругу профессиональными переводчиками. Результаты получались не менее смешными.

СЛАЙД 3.

В кибернетике подобный информационный круг называют циклом обратной связи, и различают связь положительную и отрицательную. «Положительная» здесь не означает «хорошая», а, в некотором смысле наоборот, «плохая», ведущая к неустойчивости системы. Как говорят, система идёт «вразнос». Что и произошло в этих экспериментах по переводу. Я же хочу привести пример «отрицательной» обратной связи, которая «хорошая», т.е. в

процессе перевода по циклу всё «устаканивается»: оригинал и перевод в конечном счёте становятся адекватными друг другу.

СЛАЙД 4.

Эксперимент начался 11 января этого года (*корректива: 2019 года*), когда я получил письмо от профессора Нанькайского университета, русиста и переводчика Гу Юя.

Это старейший и очень известный переводчик. Он переводил очень много русской поэзии и прозы от Кантемира до ныне живущих. В этом году (*корректива: в 2019 году*) получил премию за переводы стихов Глеба Горбовского. Сейчас (*корректива: в 2019 году*) Гу Юй составляет сборник переводов русских поэтов под рабочим названием «Образы Китая в русской поэзии». *Корректива: сборник опубликован в 2022 году под названием «Образы Китая в строчках русской поэзии». Ну, там есть и 14 моих стихотворений..*

Гу Юй нашёл в интернете мои стихи на китайские темы и спрашивал моего разрешения на их перевод и публикацию.

Со 2-м письмом Гу Юй прислал мне переводы 10 моих стихотворений. Так началась наша переписка. К сегодняшнему дню (*корректива: 2019 год*) мы обменялись уже больше чем тремя сотнями писем. Гу Юй перевёл уже 123 моих стихотворения. *Корректива: 20 марта 2024 года число переведённых стихотворений равно 478, а число писем равно 1890.*

СЛАЙД 5.

Гу Юй разыскал меня через журналистку Ли Цуйвэнь, которая уже 26 лет живёт в Москве. 18 января до меня дошло и письмо от Ли Цуйвэнь, а вживую мы познакомились 20 января на семинаре о малых формах в поэзии и прозе московского салона литераторов в библиотеке им. Платонова, где сразу же и читали стихи по-русски и по-китайски. Потом я узнал, что Ли Цуйвэнь сама пишет стихи. И, неожиданно для самого себя, начал переводить её стихи с китайского на русский. До этого я вообще никаких стихов ни с

каких языков не переводил. Сегодня я перевёл уже 14 стихотворений. *Корректива: 20 марта 2024 года число переведённых мною стихотворений Вэнь Синь — это литературный псевдоним Ли Цуйвэнь — равно 26.*

Мы с Ли Цуйвэнь стали выступать с рассказом об этом переводческом эксперименте и чтением стихов по-русски и по-китайски: сначала только моих стихов в переводе Гу Юя, а потом и стихов Ли Цуйвэнь в моём переводе. После той первой встречи мы ещё три раза выступали на вечерах литературного клуба «Подвал №1» и один раз на Учёном совете Отдела Китая Института востоковедения РАН. Сегодня (*корректива: 6 августа 2019 года*) наше шестое выступление, и оно как раз пришлось на 6-е число.

СЛАЙД 6.

Но я хочу вернуться к письмам Гу Юя. О чём мы писали в этих письмах?

Немного рассказывали о себе, о том, как дошли до жизни такой.

Мы с Гу Юем начали с обращений «Глубокоуважаемый поэт Игорь Борисович», и «Глубокоуважаемый китайский переводчик Гу Юй», а закончили более кратким «дорогой друг», «порядок всякий презрев», как писал Тао Юань-мин.

Но больше мы в письмах обсуждали перевод.

Гу Юй спрашивал меня о каких-то непонятных местах в моих стихах, я пытался объяснить.

Иногда он добавлял русскую транскрипцию, чтобы я хоть немного почувствовал, как звучат его переводы. Иногда я сам делал транскрипцию с помощью словаря.

Ко многим своим стихам я брал эпитафии из стихотворений китайских поэтов или философов, естественно, в русском переводе. Так я узнал, что переводы эти китайцам не всегда понятны: Гу Юй спрашивал меня, откуда взялись те или иные строки.

Совместными усилиями нам удалось найти китайские оригиналы. Один раз нам помог один из ведущих наших китаеведов, заведующий Отделом Китая Института востоковедения Артём Кобзев: он нашёл иероглифическое имя поэта V в. Бянь Биня, которого я цитировал в русском переводе из книги «Жуань Цзи» Владимира Малявина. А по этому имени Гу Юй уже нашёл оригинал цитаты.

Правда, в случае с цитатой из Ци Бай-ши в одноимённой книге Евгении Завадской даже Кобзев не смог помочь, написав:

Это не берущийся интеграл. Завадская не была аккуратисткой, и из какого сора растут ее стихи - неведомо.

Но это единичный случай.

У меня далеко не все стихи были озаглавлены, и Гу Юй сам придумывал им названия. Мне они понравились, так появились новые названия нескольких моих стихотворений уже на русском языке.

В 22-м письме Гу Юй пишет:

Русские говорят, что первый блин всегда комом. Первая рукопись моего перевода всегда первый блин. В ней существуют неточности и недоумения. Когда Вы прочитали и высказали мне свои замечания, все стало лучше. Поэтому я считаю, что очень полезно заниматься переводом поэзии совместно с русским другом. Это надежный способ работы по переводу.

А я сам с удивлением обнаружил, что некоторые мои стихи становятся лучше после перевода на китайский, насколько я мог судить о китайском переводе. Я даже сделал несколько исправлений в русском оригинале после того, как Гу Юй присылал мне переводы и мы их обсуждали.

И я стал задумываться: а что происходит, когда стихи переводят на другой язык? Особенно, на такой сильно отличающийся от русского язык как китайский. Как это влияет на оригинал? Как ответная реакция автора влияет на перевод? И так далее. Это влияние может быть видимым: меняется текст оригинала и перевода. Но более важно влияние невидимое: меняется смысл,

добавляются новые смыслы из-за погружения поэтической речи в иную культурную и поэтическую среду и традицию. В этом цикле автор и переводчик меняются местами, и перевод рождает новые стихи на языке оригинала, которые опять могут быть переведены.

Китайский иероглиф отличается от русского слова гораздо большим числом смысловых значений и ассоциаций. К тому же существуют устойчивые биномы, когда новый смысл возникает на стыке двух иероглифов. Тут даже словарь иногда предлагает разные варианты прочтения в зависимости от того, соединяется ли иероглиф в смысловой бином с предыдущим или следующим иероглифом. Но ведь когда выбираешь одно прочтение, другое не исчезает вовсе. Это немного похоже на то, что происходит в русском языке со знаками препинания, как, например, в известной фразе *«помиловать нельзя казнить»*.

С формальной стороны китайский стих более строгий. Очень важно число иероглифов в строке. Ещё более важна рифма: она главенствует в китайской поэзии ещё со времён Ши цзина — Канона Стихов, т.е. три тысячи лет. Многие мои стихи без рифм или с малым числом рифм становились рифмованными после их перевода Гу Юем. Хотя, конечно, в наше время и китайские стихи становятся более вольными по сравнению с прошедшими веками и тысячелетиями.

Но дело не только в форме. Китайские стихи более «пресные». Как говорил Лао цзы,

«Пять цветов притупляют зрение.

Пять звуков притупляют слух.

Пять вкусовых ощущений притупляют вкус».

Китайская поэзия избегает излишней красоты, нагромождения метафор, бесконечных сравнений, олицетворений и т.п. приёмов, привычных во многих русских стихах. Сочетание этой «пресности» с широким полем ассоциаций порождает особые эффекты.

Вот у меня в одном стихотворении были строки:

Жена сказала: мне кажется

я сплю с Конфуцием, а не с тобой.

Гу Юй отметил их, я написал в пояснение:

В этом месте моя жена Кадрия сказала, что она таких слов не говорила. Конечно, не говорила. Это я придумал.

В 81-м письме Гу Юй пишет мне:

Раз Ваша супруга не сказала того слова, у меня одно предложение.

Моя жена сказала: днем и ночью думаешь о Конфуции, почти забываешь обо мне.

Может быть, лучше, чем спать с кем-то.

Та фраза хотя ироническая, с юмором, но может вызвать дурную ассоциацию.

Вы знаете историю встречи Конфуция с Нань-цзы. Его ученик Цзылу был долго недоволен этим. [от себя поясню: Нань-цзы это жена Лин-гуна, правителя царства Вэй, в гостях у которого был Конфуций; из-за визита к Нань-цзы, которая считалась распутной женщиной, Конфуцию даже пришлось оправдываться перед своими учениками, хотя всё там было прилично].

Я предложил оставить русский оригинал как он есть, поскольку у русского читателя вряд ли возникнут дурные ассоциации или они не покажутся ему такими уж дурными. А в переводе на китайский сделать так, как предложил Гу Юй.

Другой пример я приведу попозже вместе со стихотворением.

Что-то похожее происходило и у нас с Ли Цуйвэнь. Только тут уже я старался не выходить за рамки «пресности» при переводе на русский. Вот у неё есть замечательное стихотворение «Когда весенний ветер веет». Это было первое стихотворение, которое я взялся переводить. Я спросил Ли Цуйвэнь о бинOME 春风 — чунь фэн — весенний ветер. Дело в том, что в китайском языке этот бинOM имеет не только буквальный, но ещё и переносный эротический смысл, что можно было бы обыграть, если бы этот смысл имелся в виду в стихотворении. Но Ли Цуйвэнь ответила, что в данном случае есть только буквальный смысл: весенний ветер как явление природы. Я это, конечно, учёл, но сомнения у меня всё равно остались))

Я бы ещё много чего мог рассказывать, но у нас ограничено время.

СЛАЙД 7.

Скажу только, что итогом этого эксперимента стала книга, которую мы с Ли Цуйвэнь сделали и опубликовали здесь, в Москве. Гу Юй о ней ничего не знает, это будет ему сюрприз, когда я в сентябре поеду в Китай, и там с ним встречусь. *(Корректива: эта встреча в сентябре 2019 года состоялась в городе Тяньцзинь, где живёт Гу Юй, и он получил эту книгу в подарок).* Это книга-билингва и это книга-перевёртыш. С одной стороны она называется «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», а с другой стороны — «10 стихотворений Вэнь Синь в переводе Игоря Бурдонова». Вэнь Синь — это литературный псевдоним Ли Цуйвэнь.

Но это такой промежуточный итог. Потому что уже после издания книги Гу Юй перевёл ещё 5 моих стихотворений, а я перевёл ещё 4 стихотворения Ли Цуйвэнь. *Корректива: сейчас, 20 марта 2024 года число и тех и других стихов уже гораздо больше.*

А теперь мы с Ли Цуйвэнь прочитаем несколько моих и её стихотворений по-русски и по-китайски. *Корректива: в этом фильме прозвучит только мой голос, читающий стихи по-русски.*

СЛАЙД 8.

Я начну со стихотворения, посвящённого великому китайскому поэту Тао Юань-мину. Из 36-го письма Гу Юя:

Академик Василий Алексеев написал, что поэт Тао Цянь [это его другое имя] играет такую же роль в истории китайской литературы, какую Пушкин — в истории русской литературы. По-моему поэт Тао достоин этой высокой оценки.

Гу Юй перевёл цикл из 10 моих стихотворений о Тао Юань-мине. Мы с Ли Цуйвэнь как раз начали наши выступления к клубе «Подвал №1» с этого цикла.

Из того же письма № 36:

Поэт Александр Кушнер написал: Что такой рай? Рай это место, где Пушкин читает Толстого. Все настоящие поэты

живут в раю, в том числе и Тао Юань-мин. Он читает статью Алексеева, перевод Эйлина и стихи Бурдонова. Он доволен и смеется.

Я прочитаю последнее стихотворение цикла, его Гу Юй выделил особо.

Я не люблю гражданственных стихов
и спесь высокородных слов.
Я лучше с господином Тао
поговорю о Дао.
Мы будем вместе долго пить вино
и помогать друг другу быть в ином.

Липовка — 27 июля 2017

В 34-м письме Гу Юй написал:

Вчера мой знакомый профессор Хао Эрци позвонил мне поздравить с праздником. Я поговорил о Вас и Ваших произведениях. И сказал ему, что Тао Юаньмин является самым любимым Вами поэтом. Он ответил мне, что он больше всех уважает поэта Тао Цяня. Он хорошо знает русский язык. Я послал ему несколько Ваших стихотворений в моем переводе. Хао Эрци каллиграф, хорошо пишет кистью.

И вот вместе с 36-м письмом я получил фотографию каллиграфии Хао Эрци, которую вы видите на экране.

Корректива: С профессором Хао Эрци я познакомился во время той же встречи в сентябре 2019 года в Тяньцзине.

А в 139-м письме Гу Юй пишет:

Сделал я в переводе немножко исправлений.

Если прямо говорить, что поэту не нравится гражданская поэзия, может быть, некоторые читатели не поймут и даже посчитают, что такой взгляд не правильный. Все-таки существует разница между двумя государствами и народами.

Теперь по-китайски написано не «гражданственных», а «посредственных» или «банальных» стихов, не «высокородных слов», а «лозунгов».

Ну, Гу Юю виднее.

СЛАЙД 9.

А это стихотворение родилось в процессе нашей переписки. Это посвящение Гу Юю.

Гу Юй — это литературный псевдоним, фамилия «Гу» настоящая и переводится как «долина», а личное имя «Юй» — как «перо птицы». Настоящее имя Хэндун, что переводится как «вечный восток».

Посвящение другу

Посвящается моему другу,
Профессору Гу Юй

Он поставил свой дом
 в самой людной из всех долин
А в деревне моей
 что ни дом — заколочены двери.
У него седина —
 белокрылья летящей птицы.
У меня седина —
 серохвостье лесной волчицы.
Вы хотите узнать,
 как мы можем понять друг друга?
Как сквозь гул самолётов
 и топот людских голосов
долетают слова...
Нужно просто смотреть
 на вершины высоких гор,
где встречаются взоры людей.
Тут особых не надо слов,
 и уже я забыл слова...

21—24 января 2019

Обратите внимание на слова в последней строке, взятые в кавычки.

Этимися словами заканчивается моё самое любимое стихотворение Тао Юань-мина «Я поставил свой дом в самой гуще людских жилищ» из цикла «За вином» в переводе Льва Эйдлина.

Перевод моего стихотворения Гу Юй исправлял по моим замечаниям. В том числе как раз для того, чтобы получилась эта цитата из Тао Цяня. Я и сам правил оригинал в процессе обсуждения перевода.

Я написал стихотворение 21 января, 23-го Гу Юй его перевёл, 24-го исправил перевод, после этого я изменил оригинал, и 25-го Гу Юй откорректировал перевод.

СЛАЙД 10.

А теперь Ли Цуйвэнь прочитает своё стихотворение, а потом я прочитаю мой перевод. Это первое стихотворение, которое я перевёл. *Корректива: сейчас, в фильме, только я прочитаю стихотворение по-русски.*

Когда весенний ветер веет

Когда весенний ветер веет,
ручей в долине горной мчится
и слёзы радости роняет,
земля роняет шали снежные,
и рощи тёмные свежают.

Когда весенний ветер веет,
тревожа сон плакучей ивы,
над гладью пруда полукруглого,
смотри: грачи вернулись с юга,
на ветвях гнёзда тяжелеют.

Когда весенний ветер веет,
И ты стоишь уже у двери,
Внимая небу и Саврасову,
И без вина весной пьянея

Когда весенний ветер веет,
Меня одну пленяет север,
Я всё пою, как тройка мчится,
и стих мой зимний леденеет.

Вэнь Синь. Январь 2008
12 марта 2019 перевёл Игорь Бурдонов
12 мая 2019 перевод исправлен

Вы видите на экране первоначальный вариант перевода.
Потом Ли Цуйвэнь высказала мне несколько замечаний, и я,
стремясь к большей точности, сделал новый перевод.

Но теперь последние две строфы получились по 5 строк.
В это время Гу Юй составлял хрестоматию «СОВРЕМЕННАЯ
ПОЭЗИЯ КИТАЯ». Это билингва: китайско-русская. В 3-й том
хрестоматии вошли стихи китайских поэтов, включая три
стихотворения Ли Цуйвэнь в моём переводе. В 111-м письме Гу
Юй попросил меня изменить перевод, чтобы в последних двух
строфах было всё-таки по 4 строки.

Я это сделал, стремясь, сохранить точность. И предложил Гу Юю
на выбор эти три варианта. Но в конечном итоге он выбрал
первоначальный вариант.

СЛАЙД 11.

Ещё одно стихотворение Ли Цуйвэнь.
6 августа 2019 года она читала его по-китайски, а я читал мой
перевод по-русски.
Сейчас я прочитаю только мой перевод.

СЛАЙД 12. ФОТОГРАФИЯ 1

Память о моем русском дедушке Василии Иванове

Холодный ветер
принёс об осени весть.
Перелётные птицы летят чередой на юг.
Возвращаюсь на север, опять завершая круг,
и покинув родной мой край.

Каждый раз, отправляясь в далёкий путь,
осушала слезу, что хотела невольно течь.
Но я знала всегда,
что прощание не навсегда,
что разлука таит обещание новых встреч.

И теперь из Китая вернувшись сюда,
я ступаю на землю чужой страны.
Но сегодня не так, нет, не так, как всегда:
мой родной человек не встречает меня,
он ушёл навсегда.

Боль в моём сердце
подобна осенним ветрам,
одежды моей пронзающим тонкую ткань.
Осеннее солнце мою удлиняет тень.
Одна я иду по дорогам тем,
по которым когда-то мы вместе шли.

Вчера был праздник — 65 лет со дня основания Нового Китая
и установления дипломатических отношений между Россией и
Китаем.
Мой дедушка праздник этот любил,
на празднике этом не мог не быть.
Но вчера на празднике он не был,
и радость я с ним не могла разделить.

На фотографию смотрю, на фотографии мой дед.
Мне слёз текущих по лицу не осушить.
И смех и радость вспоминаю ушедших лет.
Где они ныне? Только там и есть — на дне души.

О, как мне жаль и как невыносимей,
мой дорогой, мой дедушка Василий,
что не было внучки китайской твоей,
не было рядом в последний твой день,
она не успела проститься с тобой.

О небесная сила!
В чём видишь ты нашу вину?
Почему так безжалостно нас разлучила,
тихо плакать оставив меня на ветру, одну?!

Вэнь Синь. 02.10.2014г.
перевел Игорь Бурдонов 18.06.2019

СЛАЙД 13.

Примечание от Ли Цуйвэнь:

Это стихотворение посвящается Иванову Василию Ивановичу, бывшему первому заместителю Общества российско-китайской дружбы и руководителю китайской группы комитета ветеранов города Москвы. Он был моим русским дедом, хотя был неродным, но на самом деле мы как родные, он был самым близким человеком для всей нашей семьи в Москве, и мы для него тоже. Его смерть стала огромным ударом для нас.

СЛАЙД 14. ФОТОГРАФИЯ 2

На этой фотографии Ли Цуйвэнь дарит нашу книжку китайскому послу. Он отслужил в России 10 лет и теперь возвращается в Китай.

СЛАЙД 15.

После того как я сделал этот перевод, у меня неожиданно родилось вот такое стихотворение.

Гу Юй перевёл его на китайский.

Сон на закате дня

Сегодня перевёл с китайского стихи
о русском дедушке китайской поэтессы.
И сам себе сказал: ну, если честно,
то ты так стар, что у тебя
уже не будет никогда
ни дедушки китайского, ни бабушки китайской.
Такие вот дела.
Потом заснул, мне снились пастухи,
я спрашивал у них дорогу к лесу,
поскольку там, за лесом у реки
в домишке старом жили старики:
и дедушка и бабушка мои.
Они меня уже искали,
взобравшись на гору, кричали.
Но почему-то по-китайски,
а я китайского не знал.
Проснулся от того, что ветер стих.
В листве едва шептал китайский стих.
И день тихонько угасал.

18 июня 2019

СЛАЙД 16.

А это одно из последних моих стихотворений, если быть точным — предпоследнее. *Корректива: это, конечно, по состоянию на 6 августа 2019 года.*

Теперь мы с Ли Цуйвэнь поменялись местами — она перевела это стихотворение. Это первое моё стихотворение, которое перевела Ли Цуйвэнь.

Вот сейчас на экране его первоначальный вид.

Потом Александр Бубнов предложил разбить первую строку на две. А после того как Ли Цуйвэнь сделала перевод, Гу Юй предложил убрать два иероглифа, что не меняет смысла.

Зато теперь форма стихотворения, особенно, на китайском языке стала более совершенной. Две фразы по 5 иероглифов стали фразами по 4 иероглифа. Тяготение к 4 — это традиция, идущая ещё со времён Ши цзина — Канона Стихов.

Во тьме ночной

Во тьме ночной
ни звука.
Тускло светится окно
далеко-далеко.
В одиночестве
человек не спит, пьёт и плачет.
С огромного неба
звёзды взирают на землю,
пламень их ледяной.

Липовка.

26 июля 2019, пятница, 24-й день 6-й Луны.

4-й день 12-го сезона 大暑 Да шу - Большая жара.

4-й день 1-й пятидневки: Сжигают старую прелую траву.

СЛАЙД 17.

А это моё предпредпоследнее стихотворение.

Корректива: опять же по состоянию на 6 августа 2019 года.

Здесь тоже забавная история.

На экране — первоначальный вид стихотворения.

Поэтесса у окна

Окно. Ветер. Ночь. Луна.

Что ж ты не спросишь: — Какая страна?
Окно. Ночь. Луна. Ветер.
Что ж ты не спросишь: — Какое тысячелетие?
Окно. Ночь. Ветер. Луна.
Что ж ты не спросишь: — На каком языке тишина?
Окно. Ветер. Луна. Ночь.
Что ж ты не спросишь: — Чья там тоскует дочь?
Окно. Луна. Ночь. Ветер.
Что ж ты не спросишь: — Кто так одинок на свете?
Окно. Луна. Ветер. Ночь.
Что ж ты не спросишь? Что ж ты уходишь прочь?
Тает ночь. Тает Ветер. Тает Луна. Пишет стихи у окна.
Когда-нибудь, где-нибудь, кто-нибудь сможет прочесть письмена?

8 июля 2019, понедельник, 6-й день 6-й Луны.
2-й день 11-го сезона 小暑 Сяо шу - Малая жара.
2-й день 1-й пятидневки: Начинают дуть тёплые ветра

Потом Елена Гордеева предложила выбросить 4 строки. Как ученица Эдуарда Шульмана, она любит сокращать. Ну, я особо-то и не сопротивлялся.
Этот вариант Гу Юй и перевёл 22-го июля 2019 года.

СЛАЙД 18.

После этого 6 августа 2019 года был показан фильм «КИТАЙСКАЯ ЗАДАЧА»